

31 августа 2012 года. Прошлой ночью прошёл небольшой дождь, и с самого утра небо было пасмурным.

Хэ Си надела школьную форму Первой средней школы Наньчжоу, закинула за плечи пустой рюкзак и вышла в гостиную.

Мачеха Чэнь Цюйсинь как раз вынесла из кухни три чашки с дымящимся соевым молоком. На обеденном столе уже стояли три прибора — разумеется, для неё порции не предусмотрели.

Она подошла к Чэнь Цюйсинь и неуверенно произвела:

— Т... тётя.

Чэнь Цюйсинь холодно глянула на неё и с раздражением бросила:

— Чего тебе?

Взгляд мачехи походил на ледяной клинок, безжалостно полоснувший по сердцу. Голос Хэ Си невольно стал тише:

— Тётя, сегодня начинается учёба, плата з... за обучение...

— Нужны деньги — иди к своему отцу, ко мне-то какие вопросы? — Чэнь Цюйсинь поставила три чашки на стол и с подносом вернулась на кухню.

— Папа не дома, — Хэ Си осторожно последовала за ней, внимательно вглядываясь в её лицо.
— Я звонила ему, он сказал обратиться к вам.

Чэнь Цюйсинь с грохотом швырнула подносом в раковину, резко развернулась к Хэ Си и злобно выпалила:

— А раньше чем ты думала?

Хэ Си опустила голову и прошептала:

— Простите.

Чэнь Цюйсинь сняла фартук, повесила его на крючок и пробормотала:

— У меня денег нет, вернется твой отец — тогда и поговорим.

— Но ведь сегодня первый учебный день...

Не успела Хэ Си договорить, как Чэнь Цюйсинь бесцеремонно оттолкнула её:

— Не путаешься под ногами! С самого утра только и твердишь о деньгах, как же надоело!

Видя, что Чэнь Цюйсинь и слушать ничего не желает и уходит из кухни, Хэ Си проглотила застрявшие на языке слова протеста, а в её глазах мелькнула тень отчаяния.

Она постояла на месте в нерешительности, затем повернулась, направилась в спальню и вскоре достала из копилки все свои сбережения.

Сто сорок шесть юаней.

После этого она молча вышла из дома.

Её жилой комплекс находился совсем близко от школы, дорога заняла не больше десяти минут.

Пришла она рано: торговка у школьных ворот только-только открыла лоток с клейким рисом. Хэ Си не стала, как обычно, покупать традиционный рисовый шарик на завтрак, а вместо этого свернула в соседний супермаркет.

Она купила коробку конфет.

Шоколад, о котором она всегда мечтала, но никогда не позволяла себе купить.

Она развернула одну конфетку, положила в рот и стала медленно рассасывать. Сначала чувствовалась легкая горчинка, а потом сладость стала приторной.

Она горько усмехнулась про себя — словно та самая девочка со спичками, а перед глазами промелькнуло нежное улыбчивое лицо покойной матери.

Вместо того чтобы идти отмечаться у классного руководителя, она решила сразу подняться в новый класс.

За два месяца тишины в кабинете поселился затхлый, влажный запах пыли.

Хэ Си закрыла дверь, распахнула все окна, выбрала случайное место у самого стекла и подперла рукой щеку, устремив взгляд на уличный платан.

— Бам! —

Дверь класса с силой распахнули ударом ноги, и Хэ Си обернулась, тупо глядя на трех незваных гостей.

— Не ожидала, что ты так рвешься к учебе, на этот раз заявила ни свет ни заря? Что, соскучилась по мне? — Нин Сяодо легко приподняла бровь; на её губах играла улыбка, но взгляд источал явную угрозу.

Две другие девчонки расхохотались, поддерживая насмешку:

— Нин-цзэ, она, судя по всему, заработала стокгольмский синдром.

— И то верно, целое лето не виделись, я ведь тоже по ней соскучилась.

Нин Сяодо — известная в Наньчжоу мажорка, заносчивая, своенравная и крайне опасная девица.

В средней школе Ли Синюй, в которую была влюблена Нин Сяодо, передала любовное письмо Хэ Си. С того самого дня Нин Сяодо затаила злобу и теперь регулярно являлась трепать ей нервы.

— Я с тобой разговариваю, оглохла, что ли?

Видя, что Хэ Си сидит ни жива ни мертва, Нин Сяодо со злостью ущипнула её за подбородок, вздернула лицо вверх, заставляя смотреть прямо себе в глаза.

От этого чистенького личика Нин Сяодо разозлилась еще сильнее. Нахмутив брови, она с отвращением оттолкнула её и с размаху отвесила пощечину.

Только заметив на щеке Хэ Си яркий красный след, Нин Сяодо почувствовала облегчение. Она сплюнула на пол и процедила:

— Чем дольше смотрю на твою физиономию, тем больше меня от неё тошнит!

После этого она вместе с подружками удалилась из класса.

Хэ Си прикоснулась к щеке — жутко болело, кожа горела огнем.

Впрочем, разбираться с этим ей не хотелось. По-прежнему подперев ладонью покрасневшую щеку, она погрузилась в тупой созерцательный взгляд на платан за окном.

Лишь спустя долгое время ученики начали поодиночке и небольшими группками подтягиваться в класс.

В Первый средней школе Наньчжоу в первый день занятий обычно не учились: получали новые учебники, форму для военной подготовки, а также наводили порядок в классах и на территории кампуса — на этот день и заканчивался.

Классный руководитель Чжун Но увела половину мальчиков в библиотеку за новыми учебниками, а перед уходом поручила старосте по дисциплине Хэ Цзяхэ проследить за порядком и заодно забрать из учебной части несколько коробок с мелками.

Хэ Цзяхэ отнеслась к делу со всей ответственностью: вооружившись ручкой и блоктетом, она уселась за учительский стол, а её глаза сверкали орлиным взором, казалось, способным разоблачить любые тайные замыслы.

Поэтому даже в отсутствие классного руководителя в классе царила образцовая дисциплина.

Окинув взглядом помещение, Хэ Цзяхэ вдруг будто что-то вспомнила, вытянула шею и зычно бросила:

— Хэ Си, сходи в учебную часть за мелом.

Тон был предельно жестким — скорее приказ, не терпящий возражений, чем просьба.

Хэ Си давно к такому привыкла. Она засунула рюкзак в парту, поднялась с места и под всеобщими взглядами вышла из класса.

Хэ Си в одиночестве шла по усыпанной гравием дорожке кампуса. По обеим сторонам росли жасминовые кусты — жасмин как раз отцветал.

Белоснежные лепестки уже желтели, но аромат всё еще держался, наполняя весь кампус одновременно упаднической, романтической и донельзя фаталистичной атмосферой латиноамериканского декаданса.

Среди этих желтовато-бурых лепестков ей чудилась собственная похоронная процессия.

Она опустила голову и ускорила шаг.

— Эй, послушайте! Послушайте! —

Впереди раздались два звонких оклика. Хэ Си невольно вскинула голову и увидела бегущую к ней девушку.

Та была изящного телосложения, с распущенными волосами, в длинном французском винтажном платье красного цвета с длинными рукавами и подолом до колен. Наряд выгодно подчеркивал стройность и белизну её ног, выделяясь на фоне однотипной школьной формы.

Девушка приближалась, и когда Хэ Си разглядела её лицо, у неё едва не перехватило дыхание.

Черты лица незнакомки отличались поразительной утонченностью; в волосы была вколота заколка-бабочка, а затуманенные, пьянящие персиковые глаза излучали неиссякаемую нежность. Возможно, из-за недостатка солнца её кожа приобрела болезненную белизну, а пряди волос отливали мягким золотисто-каштановым оттенком. Во всем её облике сквозило мягкое очарование и врожденная элегантность, от которой невозможно было отвести глаз.

Похоже, она бежала слишком быстро, поэтому, остановившись перед Хэ Си, некоторое время переводила дыхание. Затем она озарила всё вокруг лучезарной улыбкой и вежливо поинтересовалась:

— Простите за беспокойство, я переводная ученица и еще не ориентируюсь в школе. Вы не подскажете, где находится кабинет завуча Цзян Ци?

Хэ Си замерла, зачарованная красотой незнакомки, и машинально выпалила:

— Тут немного запутано... Я как раз иду в учебную часть, пойдёте, я провожу.

Девушка радостно улыбнулась:

— Ой, огромное тебе спасибо!

Всю дорогу новая знакомая проявляла удивительное дружелюбие, то и дело расспрашивая об устройстве школы, что даже заставило Хэ Си слегка смутиться.

Подойдя к зданию учебной части, Хэ Си указала на постройку впереди и пояснила:

— Вот здесь учебная часть. Кабинет завуча Цзян Ци на третьем этаже, номер 305.

Девушка остановилась и с любопытством спросила:

— Кстати, чуть не забыла! В каком ты классе? И как тебя зовут? Если будет время, я угощу тебя молочным чаем.

На секунду Хэ Си опешила. Время? Более чем сомнительно, что у неё будет какое-то будущее.

Тем не менее она тут же ответила:

— Второй класс, пятая группа, Хэ Си.

— Хэ Си.

Девушка повторила её имя, протянула руку и представилась:

— А меня зовут Мин Мэй — та самая Мин Мэй, что означает яркий и солнечный свет. Очень рада знакомству.

Хэ Си растерялась. Уловив в её глазах ожидание, она неуверенно протянула руку, а её уши слегка покраснели.

— Я... тоже очень рада знакомству.

Когда они разомкнули руки, в ладони у Хэ Си оказалась фиолетовая конфета.

Мин Мэй улыбнулась:

— Это в знак благодарности.

Заметив замешательство Хэ Си, она добавила:

— Она не ядовитая, очень сладкая, попробуй.

Глядя на улыбающееся лицо собеседницы, Хэ Си вдруг почувствовала странное головокружение — ямочек на щеках у той не было, но от одного её вида земля уходила из-под ног. Она крепко сжала в ладони конфету, а её сердце заколотилось птицей в груди: тук-тук, тук-тук.

Под ободряющим взглядом Мин Мэй она надрвала прозрачную голографическую обертку и отправила в рот круглую фиолетовую карамельку.

На языке мгновенно растекся освежающий виноградный аромат.

Всё было именно так, как та и говорила: очень сладко, с едва заметной, манящей кислинкой.

Забрав коробки с мелком из учебной части, Хэ Си с удивлением обнаружила, что на небе вовсе сияет солнце, заливая всё вокруг теплом, от которого на душе становилось уютно.

Когда она вернулась в класс, классный руководитель с остальными уже принесли новые учебники. Хэ Си положила коробки с мелом на стол и поспешила на своё место.

— Прости меня за то, что я всю жизнь был бунтарем и любил свободу, ведь я тоже боюсь однажды оступиться...

Звучала песня Вне досягаемости.

Хэ Си знала: это рингтон на телефоне классного руководителя Чжун Но.

Чжун Но ответила на звонок, а затем повернулась к физоргу Цинь Ижань и скомандовала:

— Сходи в библиотеку за еще одним комплектом учебников.

Цинь Ижань растерялась:

— Мариям, учебники для Вэнь Вань ведь уже получили, зачем еще один комплект?

— Разумеется, у нас новенькая ученица.

— Серьезно? — глаза Цинь Ижань мгновенно загорелись. — Новенькая? Мальчик или девочка?

— Меньше болтай, скоро сама увидишь, беги давай за книгами.

— Есть! — Цинь Ижань с серьезным видом откозыряла Чжун Но и вприпрыжку умчалась в сторону библиотеки.

Новенькая?

В голове Хэ Си тут же всплыл образ Мин Мэй — кажется, та упоминала, что она переводная ученица.

Неужели такое совпадение?

Оказалось, именно такое.

В тот момент, когда Чжун Но переступила порог класса, ведя за собой ту самую ярко-красную фигурку, выражение лица Хэ Си уже никак нельзя было назвать просто удивленным.

Мин Мэй неторопливо поднялась на подиум, взяла белый мелок и аккуратно вывела на доске два иероглифа: Мин Мэй.

Её пальцы были тонкими, но рука твердой: почерк оказался вовсе не изнеженным, как её внешность, а мощным, исполненным широкого размаха. Иероглифы на доске выглядели так, словно их вывели стремительным росчерком дракона — с глубоким нажимом, намертво врезавшимся в память.

Закончив, она положила мел обратно в коробку, легко отряхнула пальцы от белой пыли и с улыбкой представилась классу:

— Здравствуйте, ребята! Меня зовут Мин Мэй, надеюсь на вашу дружбу и поддержку.

Цинь Ижань вытаращила глаза и искренне, от всего сердца восхитилась:

— Новая ученица просто невероятная красotka!

При всей склонности Цинь Ижань к позерству, на этот раз она ничуть не преувеличивала. Хэ Си едва заметно моргнула, словно молча соглашаясь с её словами.

— Мин Мэй, выбери сама любое свободное место и садись.

Услышав это, сердце Хэ Си вновь затрепетало.

На тот момент в классе оставалось всего два свободных места: одно — рядом с Ли Синюй, а второе — рядом с ней самой.

Ли Синюй отличалась угрюмым характером и тяжелым нравом, друзей в классе у неё не было, и желающих добровольно сесть с ней по соседству, разумеется, не находилось.

Что до Хэ Си, то из-за конфликта с Нин Сяодо никто не осмеливался с ней дружить, а тем более делить одну парту. Все три года средней школы и год старшей школы она неизменно сидела за двухместной партой в полном одиночестве — просторно, но с неизбывным чувством отчуждения.

И тогда на глазах у всего класса Мин Мэй обошла стороной место Ли Синюй и опустилась на стул рядом с Хэ Си.

Она повернулась к ней с улыбкой:

— Снова встретились, Хэ Си.

В этой улыбке она увидела бесконечное множество грядущих завтрашних дней.

И в тот самый миг Хэ Си вдруг подумалось, что жить на свете, пожалуй, не так уж и плохо.

<http://bllate.org/book/24549/2879833>